



Флаттершай была мертва.

— Флаттершай? — снова спросила Рэйнбоу Дэш.

Безумие ударило её в полную силу, душа мысли, скрутив внутренности, напоминая ей, что она не Рэйнбоу Дэш. На какой-то момент она отстранилась, снова прячась внутри своей ненависти и позволяя Безумию захватить контроль. С этого момента она будет Вронг, она будет *хорошей* пони. Рэйнбоу Дэш исчезла, её вынудила подчиниться безжалостная агония, вызванная заклинанием Нихилус. Вронг будет делать то, что велено. Вронг ненавидела своих прежних друзей.

Дэш поняла, что ненависть Вронг была лишь оправданием. Рэйнбоу ни за что не возненавидела бы подруг за то, что они за ней не пришли. Она знала, что сразу же нападать на Нихилус в Понивилле было самоубийством. Вронг просто искала причину для ненависти, в которой нуждалось Безумие, и отстранялась от боли. Она была комнатной собачкой, поломанной пародией на то, чем являлась Рэйнбоу Дэш. Вронг была жалкой.

Дэш с кряхтением осела на круп, ей пришлось подчиниться. И хотя Безумие снова вернулось, оно всё же стало *слабее*. Прежде она совсем не могла противиться воле Нихилус, теперь же обнаружила, что маленький голосок больше не был таким уж крошечным. Она могла сопротивляться. Она, хотя бы и на мгновение, могла снова быть Рэйнбоу Дэш. Взгляд Флаттершай ослабил заклинание Нихилус.

И всё же Флаттершай лежала на полу, недвижимая и бездыханная. Вронг задушила её. Рэйнбоу Дэш с ужасом смотрела на безжизненную пегаску, до сих пор не до конца осознавая, что она натворила. Безумие подталкивало её, побуждало испытывать счастье от смерти бывшей подруги, но как она могла? Она сопротивлялась ему до тех пор, пока оно не вынудило её снова упасть на пол. Она предпочла бы чувствовать боль.

— Флаттершай?

На этот раз она получила ответ, но не от Флаттершай.

— Ты.

Дэш резко развернулась и встретила лицом к лицу с Пинки Пай. Земная пони стояла в дверном проеме, её лицо было залито кровью. Она перевела взгляд с Дэш на Флаттершай и обратно.

— Ты это сделала, — сказала она тихо. Её лицо перекосило от ужаса.

— Пинки Пай, — медленно сказала Дэш. — Что ты тут делаешь?

В ответ на присутствие Пинки Пай Безумие в полную силу обрушилось на пегаску. Сначала она боролась с ним, но гудящий шум нарастал и нарастал до тех пор, пока не сделался невыносимым. Безумие, такое же сильное, как и во время сражения с Эпплджек, вытеснило Дэш, заставляя Вронг подчиниться.

Дэш всё ещё чувствовала, что заклинание ослабло. Она как будто стала сторонним наблюдателем, вглядывающимся, изучающим свой сломленный дух, в то время как тот покорно выполнял приказ заклинания. Она не исцелилась и даже не приблизилась к тому, чтобы вернуть контроль над собой, но чувствовала, что благодаря взгляду Флаттершай заклинание разрушалось.

Когда настанет время, она снова будет бороться с ним. И хотя бы на какие-то мгновения сможет вернуть контроль и сделать хоть *что-нибудь*. Она будет ждать и копить силы, готовясь к тому, чтобы в решающий момент начать действовать. Сама мысль о том, чтобы не оказывать Безумию сопротивление изо всех сил, была ненавистна ей, но пегаска уже пробовала это ранее и попытка не удалась. Она отступила, соскальзывая обратно в свое беспамятство. *Вронг* стиснула зубы и посмотрела в глаза Пинки Пай.

— Я... — Пинки задрожала, и её дыхание участилось. — Я пришла, чтобы... — она упала на круп, мотая головой и не сводя глаз с неподвижного тела Флаттершай. На её глазах выступили слёзы. — Я пришла, чтобы спасти положение, — закончила она совсем тихо, почти беззвучно.

*Ты будешь жестока к другим.* Вронг шагнула к розовой пони.

— Ты опоздала, Пинки. Если бы ты только поспешила. Валяй. Назови меня *Дэши*.

— Нет...

— Закати для меня и Флаттершай вечеринку, чтобы всё исправить.

— Нет-нет-нет-нет...

— Скажи, что прощаешь меня.

— *Нет*, — Пинки Пай перевела взгляд с Флаттершай на Вронг. Её грива взметнулась, а затем, выпрямившись, опала, кромкой прочертив на шее ровную линию. Пони, казалось, *выцвела*, а её лицо приняло сосредоточенное выражение. Видеть Пинки Пай такой спокойной было странно. — Я не собираюсь закатывать вечеринку, — сказала она.

Пинки Пай поднялась на ноги. Вронг заметила, что на шее пони, там, где она душила её, остался небольшой синяк. Земная пони продолжила:

— И я не собираюсь звать тебя *Дэши*. Ты не *Дэши*.

Вронг встала на задние ноги, сохраняя идеальный баланс благодаря исключительному пегасьему чувству равновесия. Захватить Пинки Пай будет совсем легко. Розовая пони не справится с быстреейшей в Эквестрии пегаской, обученной копытопашному бою.

Пинки Пай продолжала смотреть пегаске в глаза. Однако с её взглядом было что-то не так. Будто нечто надломилось внутри розовой пони.

— И я никогда не прощу тебя, *Вронг*.

Удивительно, но земная пони тоже поднялась на задние ноги. Она утерла копытом слёзы с глаз и попыталась другим копытом стереть с лица кровь. Тёмно-красная жидкость размазалась по всей мордочке, и внезапно розовая пони перестала казаться такой жалкой.

— Ничего из этого я делать не собираюсь, — сказала она зловеще спокойным голосом. — Я собираюсь убить тебя.

Вронг едва хватило времени заметить тот удар копытом в лицо, что отбросил её на каменный пол. Изумлённая, она посмотрела вверх и увидела Пинки, которая стояла там, где всего лишь мгновением раньше находилась Вронг. Пинки двигалась невероятно *быстро* — разделявшее их расстояние она преодолела буквально в мгновение ока. Это было невозможно.

Вронг поднялась на ноги. То, что Пинки Пай была быстрой, не имело значения. Вронг была самой быстрой пони во всей Эквестрии. Она снова приняла боевую стойку и ударила Пинки в лицо.

Дэш внутри неё приготовилась захватить контроль. Попытка остановить Безумие сейчас могла снова погрузить её в беспамятство, но она не могла позволить себе причинить Пинки Пай вред. Дэш собрала всю силу воли, готовясь дать Пинки Пай возможность сбежать...

Пинки Пай перехватила удар и зафиксировала ногу Вронг в захвате. Та нанесла удар другой передней ногой, но Пинки захватила и её. Потом земная пони ударила Вронг лбом в лицо. Голова пегаски резко дернулась назад, и Пинки ещё раз боднула её. Вронг упёрлась задней ногой в грудь Пинки и взмахнула крыльями, разрывая клинч. Однако когда она встала на ноги, Пинки Пай ударила её в грудь передним копытом, и Вронг врезалась спиной в стену.

— Ты должна была быть *Верностью!* — всхлипывая, закричала Пинки.

Взбешённая необъяснимым боевым мастерством Пинки, Вронг взмахнула крыльями и пролетела над её головой. Оказавшись в воздухе, пегаска перевернулась вниз головой, но Пинки следила за её движениями, ни на миг не отводя взгляда. Когда Вронг приземлилась, розовая пони лягнула задней ногой. Однако Вронг была к этому готова и перехватила удар передними копытами. Она крутанула ими, опрокидывая Пинки на спину.

Проявив невероятную ловкость, Пинки Пай в момент разворота упёрлась в пол передней ногой. Поддерживаемая с одной стороны одной передней ногой, а с другой — хваткой Вронг, Пинки Пай брыкнула

свободной задней ногой, дважды ударив противницу в лицо и заставив её пошатнуться.

Рэйнбоу Дэш отступила внутрь своего порабощённого сознания. Она была готова снова столкнуться с Безумием лоб в лоб, но Пинки Пай навряд ли нуждалась в её помощи. Дэш, или, вернее, *Вронг*, проигрывала.

Поднявшись на ноги, Вронг уставилась на Пинки Пай, не веря глазам. Та взмыла вверх, несколько раз перевернулась в воздухе, прежде чем снова безупречно приземлиться на задние ноги. На сей раз Пинки Пай не стала выжидать, а атаковала Вронг со всей своей необычайной скоростью.

Вронг блокировала удар противницы, затем ещё один, а когда та попыталась лягнуть её — провела подсечку. Пинки Пай сгруппировалась и, перекатившись назад, снова оказалась на ногах, едва успев увернуться от пинка с разворота. Пинки ещё не пришла в себя, как пегаска уже ударила её в щеку. Однако не успела Вронг отвести переднюю ногу назад, как Пинки Пай поймала её и выкрутила, используя как рычаг, чтобы опрокинуть Вронг на землю.

Падая, Вронг обвила своими задними ногами шею Пинки, после чего взмахнула крыльями, толкая себя вверх, а Пинки Пай — вниз. Оказавшись на полу, Пинки Пай подкатилась под Вронг и ударила вверх задними ногами. Вронг подбросило с такой силой, что она впечаталась в потолок. От удара у неё на мгновение перехватило дыхание. Она заставила себя сконцентрироваться, затем взмахнула крыльями и на огромной скорости устремилась к Пинки.

Однако когда Вронг приземлилась, Пинки Пай опять крутанулась в воздухе и снова очутилась на ногах. Вронг знала, что розовая пони не должна так быстро двигаться. Земные пони не способны на такую прыть. Даже большинство пегасов не могло похвастаться такой скоростью.

Пинки Пай развернулась и ударила Вронг обеими задними ногами в лицо. Та припала на передние ноги, чтобы уклониться от удара, затем развернулась и перехватила задние ноги Пинки своими. Она крутанулась, и их обеих швырнуло на землю. Однако они выполнили идентичный перекат и встали на ноги.

Пинки Пай сплюнула.

— Ты должна была вернуться в последнюю минуту и всё *исправить!*

Дэш хотела бы поговорить с истеричной подругой. Однако она *должна* была ждать до тех пор, пока её вмешательство не станет абсолютно необходимым. Она не могла одолеть Безумие. Пока что.

Пинки Пай *прыгнула*, невероятно высоко взмывая в воздух. Падая на Вронг, она нанесла три удара, но пегаска заблокировала их скрещёнными передними ногами. Когда Пинки Пай приземлилась, Вронг развернулась на одной задней ноге, намереваясь для начала лягнуть Пинки, но та прыгнулась. Несмотря на промах, Вронг завершила разворот, а оказавшись буквально лицом к лицу с Пинки, она передними ногами схватила ту за шею.

Прежде чем Пинки успела что-то сделать, Вронг оттолкнулась задними ногами и взмахнула крыльями, толкая их обеих вперед. Они ударились о стену позади них, пегаска придавила собой Пинки Пай. Та пресекла попытку ударить её передней ногой и снова боднула Вронг. Вронг не выпустила противницу, но отпрянула на расстояние, достаточное для того, чтобы Пинки Пай смогла упереться задними ногами ей в грудь. Пинки ударила, отбрасывая пегаску прочь, и тут же снова атаковала.

Вронг перехватила удар передней ногой, затем ударила Пинки Пай в грудь. Её противница выдержала удар, а затем, используя хватку Вронг в качестве опоры, Пинки Пай развернулась и ударила задней ногой в лицо пегаски. Вронг выпустила Пинки и отпрянула.

Она подняла взгляд и увидела, как Пинки бежит *вверх* по стене, что никак не укладывалось в привычные для земных пони законы физики. Пинки оттолкнулась от стены, и теперь уже Вронг задрала голову, когда Пинки пролетала над ней. Их лица оказались в считанных дюймах друг от друга, взгляды встретились, и в глазах Пинки она увидела лишь холодное безразличие. Её же собственное лицо в этот момент было маской полнейшего ошеломления.

Пинки Пай использовала магию пегасов.

Розовая пони ловко приземлилась позади Вронг, и та резко повернулась, чтобы не упускать соперницу из вида. Как такое было возможно?

— Сюрприз, — холодно сказала Пинки, словно отвечая на её замешательство. Затем Пинки крутанулась на передних ногах и снова лягнула Вронг двумя ногами в грудь. Застигнутая врасплох, Вронг приняла удар в полную силу.

Её отбросило назад, в стену, и не успела она опомниться, как Пинки ударила её по лицу. Земная пони била её снова и снова, всякий раз заставляя голову Вронг безвольно мотаться из стороны в сторону. Пегаска ощутила во рту вкус крови, её зрение затуманилось. Наконец удары замедлились и ослабели, а затем Пинки и вовсе отступила. Вронг с трудом подняла взгляд и увидела, что глаза Пинки Пай снова наполнились слезами.

— Ты *убила* её! — завопила Пинки, нанося удар задней ногой в челюсть Вронг, из-за чего та приложилась затылком об стену. — Ты пыталась убить меня! Почему ты должна быть *Вронг*? — всхлипнула Пинки Пай. — Почему ты не можешь быть Рэйнбоу Дэш?!

Она нацелилась в незащищенную шею Вронг.

Её копыто замерло на полпути.

— Думаю, этого будет достаточно, — послышался холодный голос. — Спасибо, Пинки. Я бы и не подумала, что ты способна на такое.

Нихилус спустилась с лестницы, ведущей на крепостной вал.

— Прости, что порчу тебе веселье, но я предпочла бы оставить мою любимую игрушку в живых. И всё равно спасибо, что наказала её за абсолютно *катастрофически* проваленную попытку поймать тебя.

Окутанная мягкой оболочкой красной энергии, Пинки застыла перед Вронг. Рог Нихилус светился. Она магией вытащила из ниоткуда золотое кольцо и на её глазах украшавший его самоцвет в форме воздушного шара почернел.

— Кто бы мог подумать, — с улыбкой сказала Нихилус, — что в процессе ты подведёшь свой Элемент Смеха. Не грусти так, дорогая, это не твоя вина, — она одарила Пинки тем, что, по всей видимости, должно было выглядеть как ободряющая улыбка. — Быть всё время счастливой могу лишь я, — Элемент Смеха исчез, и Нихилус на мгновение закрыла

свой фиолетовый глаз. Затем она пристально посмотрела на Пинки Пай, мрачняя лицом.

— Я почти закончила с тобой и твоими друзьями, — сказала она. — И мне больше не нужны *сюпризы*. Я намереваюсь ненадолго оставить тебя в живых. Твой сломленный дух послужит для остальных превосходным примером. И всё же, чтобы убедиться в том, что ты не сделаешь ничего, чтобы нарушить мои планы...

Пинки подбросило вверх, и она с тошнотворным хрустом врезалась в потолок. Затем её швырнуло вниз, на пол. Вокруг розовой пони, врезаясь в её тело и пуская кровь, обвилась плеть черной энергии, прежде чем Нихилус заковала Пинки в призванные магией кандалы.

— Я удивлена, что ты ещё в сознании, Пинки, — беззаботно сказала Нихилус. — Хотя, полагаю, это к лучшему. *Вронг*, — резко сказала она, оборачиваясь. — Хватай Флаттершай. В центральный зал ведёт длинный подъём. — Рог Нихилус засветился, и при помощи телекинеза она подняла в воздух себя и Пинки Пай. — К счастью, я могу летать.



Луна хотела, чтобы Эпплджек позволила ей умереть.

Они проиграли, всё было кончено. План провалился. То, что Эпплджек всё ещё цеплялась за надежду, было бы достойно восхищения, если бы не тот факт, что её упрямство стоило им единственного оставшегося у них шанса. Шанс был небольшим — даже вырвись Эйджей из своей клетки, земной пони пришлось бы иметь дело с двумя единорогами, стоявшими в центре помещения. Тем не менее, это был их единственный вариант, и Эпплджек отказалась. И теперь Нихилус поглотит Луну, чтобы стать ещё более могущественной.

Предполагалось, что подобное невозможно. Хотя формы тёмной магии, способные украсть способности другого пони, и правда существовали, все они имели серьёзные недостатки и требовали отделения



конечностей жертвы. Луна не знала, каким образом Нихилус удалось забрать магию Селестии и передать её другому пони. По-видимому, это было всего лишь ещё одно магическое правило, которое Твайлайт Спаркл — и, как следствие, Нихилус — смогла нарушить.

Сковывавшие её магические кандалы исчезли, Луна резко свалилась на пол. Она подняла взгляд, ожидая увидеть Нихилус, но противоположности Твайлайт нигде не было. Она попыталась оценить прочность двери своей клетки. Прутья были толстыми — пожалуй, слишком толстыми, чтобы просто сломать их, пользуясь силой земной пони. Она не была такой сильной, как Эпплджек. Она также не могла воздействовать ни на сами прутья, ни на что-либо по другую их сторону при помощи магии. Она находилась в ловушке, даже в отсутствие Нихилус и не будучи закованной в кандалы.

Даже если она сможет сбежать, что тогда? Она была более чем достойным соперником для единорогов-марионеток, но что с Нихилус? Единорожка могла переместиться в любое место. В таком слабом состоянии у Луны не было шансов на побег. Она вздохнула, ощутив болезненно прилипшие к лицу крошечные капельки металла. Она подвела носителей. Она подвела Эквестрию. Она подвела Селестию. Почему же она снова и снова проигрывала? Что она упускала?

В это самое время избитую и окровавленную Пинки Пай бесцеремонно швырнули на пол сквозь один из ведущих наружу дверных проемов. Однако Пинки казалась другой: её грива стала прямой, а шкурка словно выцвела. Луна села как раз в тот момент, когда Нихилус всё ещё в шляпе Эпплджек влетела через арочный проход и опустилась на пол перед ней.

— Вижу, за время моего отсутствия никто из вас не пробовал сбежать, — громко сказала она. — Я рада. Думаю, для одного дня у меня и так было достаточно волнений. И даже попытайтесь вы, всё равно ничего бы не вышло. Сейчас мы находимся далеко от Клаудсдэйла и высоко над землёй, и, пока я говорю, поднимаемся всё выше. — Пони ступила на центральную платформу, встав между двумя единорогами-марионетками. — Пинки была столь щедра, отдав мне Элемент Смеха, — продолжала она, — а сейчас она видит тщетность ваших попыток спасти Твайлайт Спаркл. Флаттершай оказалась не столь сговорчива.

Как по сигналу, в дверной проем, поддерживая вторую пегаску, медленно влетела Рэйнбоу Дэш. Она напрягла крылья, выпрямив их, чтобы спланировать вниз и приземлиться перед тремя клетками, в которых находились Луна, Рэрити и Эпплджек. Там она уложила избитую Флаттершай. Желтая пегаска не дышала.

Эпплджек смогла лишь выдохнуть: “*Нет...*”. Земная пони бросилась вперёд, прижалась к прутьям своей клетки, но не предприняла попытки вырваться.

Нихилус смотрела на них ничего не выражающим взглядом. Она не казалась ни довольной, ни радостной, ни раздражённой. Но, когда она заговорила, её голос дрожал от едва сдерживаемой ярости.

— Я уверена, все вы будете рады услышать, что она провела последние мгновения жизни, скармливая мне прекрасную ложь. Я признаю, что недооценила её способность причинять боль.

Рэрити бросилась вперёд и врезалась в дверь своей клетки. Дверь затряслась на петлях, но Рэрити была слишком слабой, чтобы сломать замок.

— *Убийца!* — закричала она. Она продолжала безрезультатно сотрясать дверь клетки. — *Убийца! Я убью тебя за это, ты меня слышишь?*

Нихилус телепортировалась, чтобы оказаться перед клеткой Рэрити.

— Ничего ты не сделаешь, *Рэрити*, — прошипела она. — Я не знаю, почему ненавижу тебя гораздо сильнее, чем остальных. Возможно, я предрасположена к этому из-за Твайлайт, а может быть, из-за раны у меня на лице. В любом случае я рада, что разделаюсь с тобой в последнюю очередь. Но сначала... — она снова телепортировалась к Пинки Пай, — я собираюсь убить эту маленькую хлопушку у вас на глазах. Вы бы поверили, что Пинки Пай может пользоваться пегасьей магией?

Луна со всей силы бросилась на прутья, но замок на двери был слишком крепким. Попытка Эпплджек вырваться на свободу закончилась тем же.

— Ты просто обожаешь это, да?! — закричала земная пони. — Заставлять других чувствовать себя беспомощными!

Нихилус наклонила голову и пристально посмотрела на земную пони.

— Раньше любила, — сказала она. — Но теперь я просто устала от вас всех. Пытать вас уже не весело. Я не собираюсь больше насмехаться или играть в игры. Я просто вас убью. Всё кончено. Это конец, — она снова повернулась к Пинки Пай.

— Постой! — крикнула Рэрити. — Тебе же нужен Элемент Щедрости!

Нихилус раздраженно вздохнула, закатив глаза, затем повернулась к Рэрити.

— И?

— Если ты их убьешь, я ни за что не отдам его тебе.

Нихилус невесело рассмеялась.

— Я как раз намеревалась сделать из тебя ментального раба, Рэрити. Я надеюсь, тебе нравится вкус книг, потому что, когда я заполучу Элементы, это мне не понадобится. — Нихилус вытащила из ниоткуда тяжелый фолиант и швырнула его на пол в центре помещения. — Я заполучу Элемент Щедрости, с твоего согласия или без него.

Рог Рэрити засветился, и из глубины её гривы вылетел один-единственный алмаз. Она не нацелила его на Нихилус, а расположила напротив своей шеи.

— Не получишь, если я умру, — тихо сказала она.

Глаза Нихилус тотчас расширились.

— Ты этого не сделаешь.

Рэрити отступила вглубь клетки.

— Или ты отпустишь остальных, — сказала она, — или я убью себя прямо сейчас.

Нихилус сощурила глаза.

— Ты слишком себя любишь. Духу не хватит.

— Ты можешь дать мне то, чего я хочу, и получить в обмен то, чего желаешь, или ты можешь рискнуть всем. Отпусти их.

Нихилус топнула копытом по полу.

— Ты думаешь, я глупа? Если я отпущу их, ты всё равно себя убьешь! Сначала отдай мне алмаз.

— Ты думаешь, что я глупа?

— Я дам тебе слово.

— Твое слово ничего для меня не значит.

— Это всё, что я могу предложить. Если придётся, я потрачу десятилетия на поиск нового Носителя Щедрости, но *не* отпущу их до тех пор, пока ты не отдашь мне этот алмаз.

— Не делай этого, Рэрити, — сказала Луна. — Она лжёт. Теперь есть только один способ остановить её.

— *Заткнись!* — оборвала принцессу Нихилус. Единорожка снова повернулась к Рэрити. — Ты примешь мою сделку. Ты сделаешь это, потому что это твои друзья, и это твой единственный шанс спасти их. Я дам тебе слово, и, когда ты отдашь мне алмаз, я отпущу их. Если хочешь, я отпущу и тебя, когда закончу, — она поёжилась и на мгновение закрыла свой фиолетовый глаз. — Твайлайт говорит, что ты можешь верить мне, Рэрити. Всё, что мне нужно — это Элементы. Ничего больше.

Рэрити посмотрела на принцессу, затем снова на Нихилус.

— Ты должна дать клятву, — сказала она. Луна закрыла глаза. Они проиграли.

— Я клянусь, а теперь отдай мне бриллиант!

— Ты должна дать *Пинки*-клятву!

При этом Пинки Пай, лежавшая на полу, подняла глаза.

— Отлично! Я клянусь Пинки-клятвой!

— *Произнеси слова!*

Нихилус с ненавистью посмотрела на Рэрити.

— *Вот те крест, чтоб мне пропасть, кексом в глаз себе попасть.*

Говоря это, она проделала все движения, в конце поместив копыто поверх фиолетового глаза.

— Вот, — сказала она, — довольна?

Рэрити разжала хватку, которой держала бриллиант, и копытом выдвинула его наружу между прутьями клетки. Нихилус сделала шаг вперёд и сверху вниз посмотрела на самоцвет. Затем она запрокинула голову и засмеялась.

Вместе с ней засмеялась Пинки Пай.

Волосы пони-тусовщицы снова взорвались привычной беспорядочной путаницей, она истерично смеялась, катаясь по полу позади Нихилус. Она била по полу копытом, по её лицу струились слезы. Пони не подала и знака, что же именно ей показалось столь забавным.

Нихилус приблизилась, глядя на Пинки Пай сверху вниз.

— И *что* тут, — тихо сказала она, — такого смешного?

— До меня только дошло! — воскликнула Пинки Пай. — Вот только что! — явно озадаченная, Нихилус наклонила голову. — Девочки, у меня есть *пегасья магия*! Мы *победим*.

Нихилус не выглядела радостной.

— Что?

Пинки Пай продолжала говорить в промежутках между приступами смеха.

— Флаттершай! — воскликнула она. — Флаттершай! — мёртвая пегаска, лежавшая перед клеткой Луны, не ответила. — Пегасья магия, — сказала она самой себе, давясь смехом. — Тебе *конец*, Нихилус.

Нихилус закрыла свой фиолетовый глаз.

— Флаттершай мертва, ты, чокнутая дура. Я убила её. А сейчас я собираюсь убить и тебя.

— *Нет!* — выкрикнула Рэрити, сотрясая дверь своей клетки.

Пинки Пай рассмеялась ещё сильнее.

— Ты не убьешь меня, глупенькая. Ты не можешь нарушить *Пинки-клятву*.

— А вот смотри, — сказала Нихилус, у неё явно закончилось терпение. Её рог засветился.

Одновременно произошло множество событий.

Первым было то, что заклинание Нихилус ударило Пинки Пай прямо в грудь. Пинки швырнуло в воздух, она взмыла вверх, вылетела в дверной проём позади неё и через край балкона. Она улыбалась до конца, смеясь, даже когда исчезла по ту сторону балкона, устремляясь навстречу своей смерти.

Вторым, и намного более неожиданным событием была Рэйнбоу Дэш.

Не успела Нихилус даже закончить своё заклинание, а чёрная пегаска уже пришла в движение. Она так быстро развернулась в сторону Нихилус, что её грива взвилась позади неё. Рэйнбоу Дэш пролетела по воздуху, приземлилась на спину Нихилус, грубо впечатав единорожку в пол. Пегаска выкрикнула имя Флаттершай.

Однако на этом Дэш не остановилась. Она использовала Нихилус в качестве трамплина, пролетев сквозь дверной проём и над балконом. Воздух вокруг неё с гулом завибрировал, и она на невероятной скорости бросилась вниз, вслед Пинки Пай.

Наконец, и это было удивительнее всего, Флаттершай *ответила* на зов Рэйнбоу Дэш.

Пегаска, лежавшая перед клеткой Луны, судорожно вздохнула. Как только её легкие наполнились воздухом, она распахнула глаза и перевернулась на спину. Флаттершай ещё раз жадно втянула воздух, и её глаза резко сфокусировались. Нихилус не пришла в себя после удара Дэш, а единороги-марионетки реагировали слишком медленно. Флаттершай перекатилась на ноги в сторону клетки Луны. Затем она сжала в зубах замок, удерживавший дверь.

Это был цельный кусок зачарованной стали. Флаттершай закричала от напряжения, а затем просто оторвала его. Металл протестующе заскрежетал, когда сила, с которой тянула пегаска, разломил его пополам. Луна, не веря глазам своим, разинула рот.

Флаттершай пользовалась магией земных пони.

Дверь в клетку Луны распахнулась, и в это же время Эпплджек, увидев, что Флаттершай вернулась к жизни, ударом копыт снесла с петель собственную дверь. Луна задалась вопросом, откуда у Эпплджек взялось столько сил.

Единороги по ту сторону помещения, казалось, осознали, что только что произошло, но стало уже слишком поздно. Луна была свободна. Эпплджек была свободна. Флаттершай была жива.

Луна взмахнула крыльями и пересекла помещение, атакуя единорогов. Она с удивлением обнаружила, что улыбается.

Нихилус ошиблась. Это был не конец. Ещё нет.



*Рэйнбоу Дэш.*

Пока она прорывалась сквозь окружающий воздух, у неё в голове эхом отдавалось это имя. Она *должна* сопротивляться. Она не может позволить себе сломаться, не сейчас. Пинки Пай могла обладать магией пегаса, но крыльев-то у неё не было. Пони, стремительно летящая к земле, выглядела как крошечное розовое пятнышко. Дэш неистово работала крыльями, сконцентрировавшись на снижении.

Безумие добралось до неё, и мышцы на мгновение ослабели. Она проигнорировала его, собрав каждую частичку воли, которую собирала, пользуясь трещиной, созданной Флаттершай.

*Рэйнбоу Дэш.*

Она сосредоточилась на самом полёте, воздухе, проносящемся мимо неё и треплющем гриву. Магией пегаса она чувствовала вокруг себя каждый поток и вихрь. Ветер словно разговаривал с ней, веля ей взмахнуть крыльями *вот так* и наклонить хвост *таким образом*. Она прибавила скорости, устремляясь вниз.

Безумие скреблось на краях её сознания, но оно ослабело. Оно хотело наказать её за проступок, но Дэш обнаружила, что силы на то, чтобы бороться с ним, у неё теперь было предостаточно. Казалось, что оно исчезло, когда она увеличила скорость; гудящий шум в ушах медленно стихал. Возможно, Безумие хотело снова сделать из неё Вронг, но сначала оно должно было её догнать.

*“Я Рэйнбоу Дэш, — снова подумала она. — Самая быстрая летунья в Эквестрии. Как будто что-то может «догнать» меня”.*

Вокруг неё собиралась пегасья магия, позволявшая ей так просто скользить по воздуху, благодаря которой она, когда хотела того, казалась такой лёгкой, и которая давала ей возможность бросить вызов законам физики. Она двигалась так быстро, что магия скапливалась перед ней, не в состоянии рассеяться из-за невероятной скорости пегаски. Она видела под собой Пинки Пай, которая стремительно падала на быстро



приближающуюся землю. Рэйнбоу Дэш, разумеется, намеревалась поймать подругу. Какие в этом могли быть сомнения?

Безумие без толку билось о разум Дэш. Но взгляд Флаттершай ослабил его, а теперь отчаянный полёт ради спасения подруги лишил его силы. Оно было таким маленьким, таким жалким. Оно не могло остановить её. Ничто не могло её остановить.

Она вытянула копыто вперёд настолько, что оно слегка погрузилось в собравшуюся перед ней магическую ударную волну. Копыто расщепило магическую энергию, заставив её сформироваться конусом вокруг пегаски. Там, где кончик копыта окунулся в ударную волну, он, казалось, стал голубым. Дэш улыбнулась. Он не казался голубым, он был голубым. Слезающимися глазами она едва видела под собой Пинки Пай, с трудом могла различить её улыбку.

*Рэйнбоу Дэш!*

Мир вокруг неё взорвался, и Рэйнбоу Дэш испытала миг абсолютной ясности. словно бы время замедлило ход, и её чувства восприняли каждую его мельчайшую часть во всех подробностях.

Она прорвалась сквозь свою собственную ударную волну. Та рябью прошла по всему её телу: сначала по передним ногам, потом по лицу, затем, наконец, вдоль хвоста; и взорвалась позади неё всеми воображаемыми цветами. Скользя вдоль её тела, волна сняла заклинание, которое использовала Нихилус. Она чувствовала, как каждый отдельный волосок меняет свою тёмную окраску, возвращаясь к натуральному голубому цвету Дэш. Она знала, что с её гривой происходит то же самое.

Рэйнбоу Дэш чётко увидела перед собой широко ухмыляющуюся и размахивающую ногами Пинки Пай. Двигаться к ней по воздуху было так *просто*. Устремившись к подруге и хватая её копыто своим, Дэш не почувствовала тянущей вниз силы. Она продолжила спуск, замедляясь таким образом, что остановилась как раз в тот момент, когда её задние ноги коснулись земли.

На это ушло лишь несколько секунд. Приземлившись, они с Пинки Пай посмотрели вверх, на расходящийся над ними в стороны Радужный Удар. Пинки посмотрела на Дэш, а Дэш посмотрела на Пинки. Пегаска

чувствовала, как вокруг неё вздымается заряженная магической энергией грива. Она широко ухмыльнулась Пинки Пай.

— Я вернулась.

Больше можно было ничего не говорить. Она протянула передние ноги, и Пинки Пай прыгнула в них. Затем Дэш взмыла в воздух на скорости, которая, несмотря на то что ей приходилось бороться с силой тяготения, в два раза превосходила скорость её спуска. Она выполнила Радужный Удар, в её распоряжении были все силы магии пегасов. Поэтому сейчас она могла двигаться на скорости, которую можно было назвать только *абсурдной*.

— О да!

Пинки хихикнула. Дэш подмигнула ей:

— Знаешь, я б, наверное, побоялась лететь так быстро, не будь ты каким-то гибридом пегаса и земной пони.

— Быстрее! — крикнула Пинки Пай. Она высунула язык, чтобы он болтался на сильном ветру. — *Пфбыыыыыстрее!*

— Тебе нравится быстрая езда? — Дэш удвоила усилия. — Как тебе *это?*

Она слишком поздно сообразила, как это прозвучало. Пинки Пай хихикнула.

— Ну вот, опять... — пробормотала Дэш самой себе.

— Ну надо же, Дэши, ты точно знаешь, как развлечь кобылку!

Дэш всем своим видом постаралась показать, что ей не смешно.

Они летели так быстро, что вскоре уже оказались у балкона цитадели. Достигнув его, Дэш замедлила полёт и приземлилась прямо в дверном проёме. Она понятия не имела о том, что произошло, пока их не было. Тем не менее, Пинки Пай убедила её в том, что Флаттершай владела магией земных пони. Оставалось надеяться, что с пегаской всё было в

порядке и что Нихилус так и валяется в отключке после того, как Дэш оттоптала ей лицо.

Тем не менее, когда они с Пинки Пай двинулись сквозь дверной проём, все тревоги покинули пегаску. И даже то, что она провела последний час в попытках убить своих друзей, уже больше не беспокоило её. Сила Радужного Удара, вновь обрётённая свобода и Пинки Пай каким-то образом внушили ей чувство радости, от которого она не могла избавиться. Она верила Пинки Пай. Они победят.

Дэш окинула помещение взглядом.

Перед клетками она увидела живую и очнувшуюся Флаттершай. Та выглядела избитой до полусмерти, и Дэш удивилась, что пегаску хоть как-то держат ноги. Рэрити и Эпплджек сражались с двумя единорогами, образуя вокруг раненой Флаттершай живой щит.

Рэрити каким-то образом снова собрала свой загадочный алмазный клинок. Дэш знала, что единороги забрали сегменты, но, по-видимому, не смогли уберечь их от Рэрити, как только та очутилась вне клетки. Клинок хлестал и крутился в воздухе, отражая красные энергетические молнии и разрезая пополам брошенные металлические осколки. На глазах у Дэш клинок разлетелся на отдельные части, каждая из которых выстрелила в единорога напротив Рэрити. Однако все они столкнулись с силовым полем, которое в последний момент возвёл вражеский единорог, и отскочили прочь, не причинив ему вреда.

Другой единорог, стоявший напротив Эпплджек, швырнул в сторону Рэрити несколько металлических осколков. Однако Эйджей проворно прыгнула им наперерез, и куски стали впились ей в тело. Казалось, что страшные раны совершенно не беспокоили Эпплджек, и она атаковала единорога, в то время как Рэрити снова собирала клинок.

Луна сражалась с окровавленной Нихилус. Аликорн выглядела обгоревшей и избитой, одно крыло у неё было сломано. Было очевидно, что у неё почти не осталось сил. Нихилус стояла в центре помещения, казалось, она подволакивала заднюю ногу, её мордочка кровоточила, а по спине тянулся широкий порез. Она сражалась, закрыв свой фиолетовый глаз, а его красный двойник пылал. Нихилус ударила Луну взрывом силы, от которого принцесса растянулась на полу цитадели.

Дэш знала, что на нижних уровнях ещё оставались марионетки — земные пони и пегасы. И она знала, что Нихилус может повелевать ими при помощи магии, а учитывая творившийся хаос, наверное, уже вызвала их. До того, как её подруг задавят числом, оставались считанные секунды. Дэш с силой стукнула передними копытами, чувствуя, что по всему её телу течёт энергия. Пришло время действовать.

— Помоги им, — сказала она Пинки Пай, резко кивая в сторону Рэрити и Эпплджек.

— Так точно! — Пинки Пай отдала честь, прежде чем скатиться вниз по ступеням.

— Эй! — крикнула Дэш Нихилус. Та отвернулась от Луны, и выражение потрясения промелькнуло на её лице при виде Рэйнбоу Дэш, стоявшей в дверном проёме со сверкающей гривой. Их взгляды встретились, и красный глаз Нихилус моментально напомнил Рэйнбоу Дэш о том, что единорожка сделала с ней, о том, что натворила *она* сама. А её фиолетовый глаз напомнил пегаске о том, что Твайлайт до сих пор заперта в Нихилус. Оставалось надеяться, что Твайлайт не могла чувствовать боль Нихилус. Рэйнбоу Дэш не потрудилась завершить подготовленную остроту.

Она в одно мгновение пересекла комнату, оставляя за собой наэлектризованный радужный шлейф, и лягнула Нихилус в лицо задней ногой так сильно, что та прикусила себе язык. Единорожка повалилась набок, оставляя в воздухе след из брызжущих изо рта капель крови.

Рэйнбоу Дэш очутилась над ней прежде, чем та коснулась земли, снова дважды ударив её по голове. Но третий удар пришёлся в пол — Нихилус инстинктивно телепортировалась прочь от Дэш. Пегаска описала полный круг, обнаружив Нихилус на одном из четырёх балконов, обрамлявших помещение. Единорожка швырнула в неё магические оковы, но обострённым чувствам Дэш они показались смехотворно медленными. Она выполнила над цепями идеальное сальто назад, затем взмахнула крыльями, снова бросаясь на единорожку.

Она врезалась в Нихилус, стараясь при этом не сбросить её через край балкона, и двинула копытом ей в живот, а потом снова ударила в лицо. Нихилус опять телепортировалась, и Дэш, быстро развернувшись, снова обнаружила её в центре помещения. На этот раз Нихилус не бросила

оковы, но предпочла направить на неё гигантскую силовую волну, явно пытаясь не позволить Дэш ускользнуть.

Дэш махнула крыльями с такой силой, что просто протиснулась сквозь заклинание Нихилус, оставшись невредимой. Уходя в пережат, она приземлилась на центральной платформе, подняв передними ногами книгу, которую Нихилус ранее выбросила.

Она ударила Нихилус книгой по лицу так сильно, что та опрокинулась на спину. Дэш приземлилась сверху, прижимая единорожку к полу задними ногами и до сих пор не выпуская книгу. Нихилус встретила взглядом с пегаской, и Дэш впервые увидела страх в её глазах.

— Надеюсь, тебе нравится вкус пергамента, — сказала Рейнбоу Дэш. Она плюнула Нихилус в красный глаз, а когда единорожка сморщилась, ткнула книгой ей в рот. Между зубами протиснулся обрез одной из обложек, и Дэш передней ногой ударила по корешку книги. Нихилус издала приглушённый вопль, когда ей выбило несколько зубов и порвало края губ. Дэш зарычала, снова подняв копыто.

— Дэши!

Дэш подняла взгляд и увидела, что прибыло подкрепление из марионеток. Она ещё раз ударила Нихилус книгой для ровного счёта, затем взлетела и мгновенно пересекла помещение. Уже на подлёте она протянула копыто, и Пинки Пай, ухватившись за него, выдернула Дэш из воздуха так, что та перекувырнулась через спину Пинки Пай и приземлилась на задние ноги. Они стояли спина к спине, окружённые более чем дюжиной марионеток-земных пони и пегасов, в то время как менее чем в десятке шагов от них Рэрити, Эпплджек и Флаттершай сражались с двумя единорогами.

Марионетки атаковали.

Дэш сбила с ног первую приблизившуюся к ним марионетку, затем заехала ей по шее копытом, взмахом крыльев добавив удару силы. Когда она приземлилась рядом с рассеивающейся марионеткой, Пинки сделала сальто через её спину и задними ногами сломала пегасу шею. Дэш перехватила удар марионетки-пегаса, перевернулась, выкрутив ему ногу, затем бросила через спину, сломав шею противника.

В их сторону полетел металлический осколок, окутанный красной магией единорога, но Пинки Пай швырнула ему наперерез марионетку-пегаса. Осколок вонзился марионетке в грудь, и пегас исчез. Дэш с разворота пнула осколок в плоскую грань прежде, чем он успел упасть на пол. Её прицел оказался безупречен, и тот влетел аккурат в глаз марионетки-земной пони.

Дэш взмахнула крыльями, выполняя сальто над очередной марионеткой и хватая её копытами за голову. Выйдя из кульбита, она устремилась вниз и ударила головой марионетки об пол с такой силой, что захрустели кости. Марионетка обратилась в чёрный дым.

Она увидела, как Пинки Пай подставила подножку двум марионеткам-земным пони, и те упали на пол. Их взгляды встретились со взглядом Флаттершай, находившейся на другой стороне помещения, и одна за другой марионетки исчезли. Дэш посмотрела вверх и увидела, как Эпплджек, раны на боку которой кровоточили и чей глаз был рассечён, пробилась сквозь силовое поле единорога и сбила его с ног.

Рэйнбоу Дэш не стала упускать возможность и в два взмаха крыльев пересекла помещение, гривой оставляя за собой сияющий след. Она приземлилась на единорога, когда тот отшвырнул Эпплджек назад, и задней ногой двинула ему по загривку. Единорог пошатнулся, и Дэш повернула его голову в ту сторону, где на полу сидела Флаттершай. Пегаска использовала Взгляд, и марионетка исчезла в клубах тёмного дыма.

— Вообще я и сама отлично справлялась, спасибо! — сказала Эпплджек.

У Дэш не было времени отвечать. Она увидела, что Рэрити всё ещё сражалась с другим единорогом. У неё выгорела половина гривы и по шее через шарф сбегал порез. Марионетка метнула в неё серию металлических осколков, но Рэрити отразила их при помощи своего клинка. Дэш устремилась к ней.

Пинки Пай вскрикнула, и всё увидели, что одна из её передних ног изогнута под неестественным углом, и притом она оказалась в окружении оставшихся марионеток.

Рэрители крикнула: «Прыгай!». Она разъединила клинок и швырнула сегменты в сторону угрожавших Пинки Пай марионеток, сама оставшись без защиты.

Единорог, находившийся между Рэрители и марионетками, отразил несколько алмазов, но почти половина пролетела мимо него.

Единорог метнул в Рэрители ещё один стальной осколок.

Дэш ринулась перехватить его, в то время как Пинки Пай выполнила сальто поверх алмазов, и сегменты клинка пронзили марионеток позади неё. А Рэйнбоу Дэш отбила пущенный в Рэрители осколок обратно в сторону единорога.

Рэрители начала притягивать алмазы обратно. И в это время Пинки Пай, едва приземлившись, тут же подпрыгнула снова и внезапно оперлась копытом на ровную сторону одного из алмазов Рэрители. Ещё один бриллиант протиснулся под копыто Пинки, и она оттолкнулась от него, используя клинок Рэрители как опору в воздухе. Третий бриллиант промелькнул ниже её лица, и Пинки Пай схватила его зубами.

Пролетая над единственной оставшейся марионеткой-единорогом, Пинки выпустила самоцвет ровно в тот момент, когда оказалась прямо над врагом. Рэрители поняла намек и с усилием направила бриллиант вниз, в голову марионетки-единорога. Марионетка, сосредоточившая своё внимание на Рэрители и Рэйнбоу Дэш, не осознала опасности до тех пор, пока не стало слишком поздно. Она посмотрела вверх, и бриллиант пронзил ей голову, оставив лишь облако чёрного дыма.

Пинки Пай приземлилась, поджав сломанную переднюю ногу. Рэрители снова собрала перед собой клинок. Эпплджек, скривившись, зажмурила здоровый глаз, и все раны затянулись, вытолкнув из тела осколки металла. Она провела копытом по раненому глазу, и запёкшаяся кровь стёрлась, демонстрируя, что он тоже полностью исцелился. Флаттершай едва держалась на ногах, вокруг её шеи был огромный синяк. Рэйнбоу Дэш сложила крылья и оглядела подруг.

— Мы просто *жгём*, — воскликнула она.

— *Нет!*

Вся цитадель затряслась, когда в центре помещения возникла Нихилус Никс Нот. Края её губ там, где Дэш заталкивала книгу ей в глотку, были разорваны, по лицу и шее струилась кровь. Плоть вокруг красного глаза опухла, а порез, который Рэрити оставила у неё на лице, снова открылся. Она стояла, поджимая раненную заднюю ногу. Фиолетовый глаз единорожки был крепко зажмурен.

Её рог засветился, и потолок раскололся. Магия Нихилус вырвала из него несколько каменных глыб.

— *Вы умрёте!* — закричала она, швыряя глыбу в Флаттершай. Но огромный кусок камня столкнулся в воздухе с другой массивной скалой, и они взорвались, осыпав всё помещение щебнем. Дэш пригнулась и закрыла голову. Остальные последовали её примеру.

Камень Нихилус перехватила Луна. Дэш задумалась, откуда у принцессы взялась сила магией поднимать камни, ведь за последние два часа её дважды избили чуть ли не до смерти.

Луна блокировала ещё один большой кусок камня, и всё, что смогли сделать пять пони, когда на них посыпались камни размером с копыто, — это найти себе укрытие. Цитадель содрогнулась. Луна сбила очередной камень, одновременно с трудом ковыляя к ним через всё помещение. Она заговорила, подчёркивая каждое слово:

— *Ты. Не. Причинишь. Им. Вреда!*

Нихилус зарычала.

— Если не камнем, — закричала она, — тогда *огнём!*

Нихилус окружил поток тёмно-красного пламени, и воздух в помещении внезапно сделался обжигающе горячим. Пони отпрянули, но огненный вихрь уверенно ширился и рос. Из сердца пекла до Дэш донесся хохот Нихилус.

Рог Луны засветился, и принцесса сотворила тонкую белую преграду, которая окружила их. Жар моментально утих. Луна закричала, сгибаясь под тяжестью заклинания. Принцесса отвернулась от пламени,



явно испытывая боль. Затем она вскрикнула и рухнула на пол, а следом обрушилась и окружавшая их преграда.

Огонь тут же рванулся к ним, и жар стал невыносимым. Заслонив копытом глаза, Дэш почувствовала, как её кожа покрывается волдырями. Она попятилась, но вскоре упёрлась в одну из сломанных клеток.

Жар исчез.

Из центра помещения, гася бушующий огонь, растеклась рябь фиолетового света. Дэш подняла взгляд и увидела Нихилус, которая стояла выпрямившись на центральной платформе. Её красный глаз был открыт, но почему-то казался тусклым. Её фиолетовый глаз, напротив, пылал так ярко, что на него было больно смотреть. Единорожка пристально оглядела шестерых пони, затем её искалеченный рот изогнулся в лёгкой улыбке. Это было выражение, на которое, как знала Дэш, её мучительница не способна. Нихилус заговорила голосом, который ей не принадлежал:

— *Довольно, Нихилус. Это сражение закончилось. Ты проиграла.*



“*Нет*, — подумала Нихилус, — *не она. Кто угодно, только не она*”.

Твайлайт каким-то образом захватила контроль над их телом. Такого не должно было случиться: для того, чтобы лишить её свободы, и был создан Осколок Тьмы. И тем не менее, Нихилус *почувствовала*, как внутри неё другая пони переместилась в это тело и заговорила. Нихилус собрала силу воли и вытолкнула Твайлайт прочь, снова заняв тело.

— *Нет!* — закричала она. — У меня пять Элементов Гармонии! Я не могу сейчас проиграть!

Разум Твайлайт снова одолел её. Силы воли у второй единорожки было больше, чем Нихилус могла бы вообразить.

— Ты думаешь, что можешь *просто взять и подчинить* Элементы Гармонии?

Нихилус пыталась сконцентрироваться. Она должна была собрать всю волю, чтобы забрать назад своё тело. Она снова задалась вопросом, каким образом Твайлайт вообще ухитрилась захватить контроль.

— Что же, ты ошибаешься!

Нихилус сосредоточилась, заставляя тело вновь подчиняться. На самом деле воля Твайлайт не была такой уж могучей.

Нихилус пребывала в бешенстве. Она была так *близко*, Носители были у неё в копытах. Она устала от трудностей, устала отказываться от того, что принадлежало ей по праву. Одной силой мысли она вырвала из осыпающегося потолка кусок камня.

— *Как!* — взвизгнула она, сжав камень с такой силой, что тот растрескался. — Как ты это делаешь?

Она швырнула осколки камня в подруг Твайлайт, стараясь не задеть Рэрити. Если удастся, она спасёт Щедрость.

Почти сразу же телом завладела Твайлайт. Нихилус почувствовала, как вторая единорожка черпает магию из их резерва энергии, творя заклинание при помощи силы Нихилус. Каменные обломки тотчас же взорвались в воздухе.

Нихилус снова навалилась на Твайлайт собственной силой воли, но потерпела неудачу. Когда Твайлайт заговорила, она почувствовала, как сами по себе движутся её губы.

— Видишь ли, Нихилус, увидев моих друзей, сражающихся *вместе* ради моего спасения, я ощутила нечто такое, что ты можешь и не надеяться постичь. Когда мы собрались вместе, это загло что-то внутри нас. Возможно, ты и Осколок Тьмы, но у меня есть то, что может прогнать тьму *прочь*.

“*Нет!*” — лихорадочно подумала Нихилус. Она снова навалилась на разум Твайлайт, но всё было бесполезно.

— *Это Искра.*

Нихилус собралась с мыслями. Она *не* проиграет Твайлайт и её кучке деревенских пони. Она станет божеством. Это потребовало чрезвычайного усилия, но она снова вернула контроль.

— Ты *сказала* мне...

Твайлайт снова выбила её из тела силой мысли.

— Я *солгала*, детка. Ты не можешь *обмануть* Элементы Гармонии. Они знают, кто их носители. Они – это пять пони, которые сейчас стоят перед тобой.

Нихилус не могла выругаться, она не могла даже плюнуть или зарычать. Она *ненавидела* Твайлайт. Она позволила своей ненависти пылать, подпитывая её силу воли в дополнение к своей гордыне. Она победит в этой битве точно так же, как победила во всех остальных.

— Эпплджек! — Нихилус почувствовала, как её рот выкрикнул голосом Твайлайт. Земная пони в противоположном конце помещения выпятила грудь. — Вселившая в меня надежду, когда я считала, что надежда утрачена, воплощает дух...

Нихилус ощутила, как Твайлайт вытянула Элемент из своего нуль-пространства и бросила его через всю комнату на шею Эпплджек. Самоцвет снова был оранжевым.

— *Честности!*

Нихилус снова выставила свою силу воли против воли Твайлайт, на сей раз концентрируясь не просто на желании стать божеством, но на страстном желании сокрушить пони, стоявших перед ней. Она заняла тело и незамедлительно вырвала из стены ещё один кусок камня, который швырнула во Флаттершай.

— Она *солгала!* — зарычала Нихилус.

Твайлайт снова отстранила её. Нихилус не знала, как той это удалось. Потратив совсем немного энергии, единорожка превратила

камень в воду, которая освежающим душем окатила её подруг вместо того, чтобы раздавить. Они выглядели посвежевшими.

— Флаттершай! — То, как резво пегаска вскочила на ноги, вызвало у Нихилус отвращение. — Проявившая сочувствие даже к созданию столь злобному, как *ты*, воплощает дух...

Нихилус ещё раз попыталась вытеснить Твайлайт Спаркл, и та вздрогнула, слегка заваливаясь вперёд. Однако Нихилус так и не захватила контроль.

— *Доброты!* — Колье с бабочкой защёлкнулось вокруг покрытой синяками шеи Флаттершай. Если это и причинило ей боль, то она не подала вида.

Нихилус представила себе, что её воля была тараном, и *пробила* себе дорогу к телу. Она запустила в Пинки Пай залп тёмных сфер. Но Твайлайт вернула контроль и группа фиолетовых сфер такого же размера пронеслась в воздухе, каждая из них идеально перехватила снаряды Нихилус. Как Твайлайт удавалось так легко бороться с ней?

— Пинки Пай! — продолжала единорожка. — Сумевшая снова отыскать радость, оказавшись на грани отчаяния, воплощает дух...

На сей раз Нихилус не пыталась захватить контроль. Вместо этого она собрала всю волю, готовясь нанести такой удар, которому Твайлайт не сможет противостоять...

— *Смеха!*

Колье полетело по воздуху, и голубой камень засверкал, когда оно закрепилось на шее у Пинки. Подруги Твайлайт словно отрепетировали это. Нихилус предположила, что они проделывали такое прежде. Но она не собиралась позволить им сделать с нею то же, что и с Найтмэр Мун.

— Рэйнбоу Дэш! Преодолевшая твой *кошмар*, чтобы спасти попавшего в беду друга, воплощает дух...

Нихилус сфокусировала всю свою ненависть в одной крошечной точке. Твайлайт не помешает ей стать божеством.

— *Верности!* — Ещё один Элемент защёлкнулся на шее своей носительницы. У Нихилус будет один шанс...

— И *Рэрити*... — Твайлайт вынудила их посмотреть на единорожку, и Нихилус почувствовала тошноту. — Которая была готова пожертвовать своей *жизнью*, чтобы спасти друзей, воплощает дух...

Последнее кольцо пролетело по воздуху, чтобы осторожно расположиться на шее Рэрити. Нихилус выбрала молнию. Твайлайт не сможет перехватить молнию. Её друзья были обречены.

Нихилус ещё раз обратила свою волю против Твайлайт. Она сосредоточилась на ненависти к каждой из подруг Твайлайт, к Луне и самой единорожке. Она сконцентрировалась на желании стать божеством, самым могущественным существом в мире. Она представила своих врагов покорёнными, сломленными и воющими от отчаяния. Нихилус направила всё это на Твайлайт, чтобы перехватить контроль, мысленно готовя заклинание молнии, которое моментально убило бы подруг единорожки.

Она потерпела неудачу. Твайлайт даже не вздрогнула.

— *НЕТ!* — завопила она на Твайлайт из своей ментальной тюрьмы.

Твайлайт призвала последний Элемент — Элемент Магии — и поместила диадему им на голову. Она кивнула пятерке пони перед ней, и тело единорожки поднялось в воздух. Затем Твайлайт обратилась к Нихилус мысленно.

— *Каково это, Нихилус? Быть беспомощной?*

У Нихилус не было рта чтобы закричать.

— *Пожалуйста!* — взмолилась она мысленно. — *Не делай этого!*

Глаза Твайлайт засияли, и энергия, текущая в них, обожгла Нихилус. Остальные пять носителей Элементов тоже поднялись в воздух.

— *Ты никогда не заслуживала и мгновения счастья, Нихилус. Каждую испытанную тобой йоту радости ты отняла у нашего мира.*

Нихилус не понимала: почему в последний момент она не смогла перехватить у Твайлайт контроль?

Вверх от пяти друзей Твайлайт устремился радужный луч. Он пронзил воздух над единорожкой, а потом изогнулся дугой и ринулся на неё.

— *Знаешь, — сказала мысленно Твайлайт, — я не уверена, что переживу это. Видишь ли, я не аликорн.*

Отчего воля Твайлайт была такой *сильной*?

— *Ты хочешь знать, благодаря чему я настолько сильнее тебя, Нихилус? Хочешь знать, почему я каждый раз одерживаю верх?*

Вторая единорожка наблюдала изнутри, как радуга приближается к ним. Обращаясь скорее к самой себе, чем к Нихилус, она заметила:

— *А я-то думала, что это мне нужно было многое узнать о дружбе.*



— *Луна, —* раздался голос. Казалось, что звук доносился до неё издалека. Каждая клеточка тела Луны кричала от боли, и просто открыть глаза стоило ей громадных усилий. Её зрачков достиг ослепительный солнечный свет, и она сощурилась, различая над собой размытую фигуру пони.

— *Луна, —* снова, на сей раз отчетливее, произнёс голос. Луна узнала Рэйнбоу Дэш, *другую* пегаску. — *Поднимайтесь. Всё кончено. Мы победили.*

Луна осторожно поднялась на ноги. Многолетний опыт позволил ей переносить боль от ран. Она с тревогой заметила, что у неё сломано крыло. На то, чтобы исцелить его, потребуются дни, особенно после того, как её

магия земной пони была почти полностью истощена. Сражение с Нихилус выжало её до предела. Все они были выжаты до предела.

Принцесса пошатывалась, устало обводя взглядом местность, чтобы понять, куда она попала. Они находились где-то на заросшем травой лугу, вероятно, в том районе, куда Нихилус переместила свой нелепый летающий замок. Солнце снова взошло, а значит луна перестала следовать за ним, когда принцесса потеряла сознание. Окружающий пейзаж можно было бы назвать безмятежным, если бы его не омрачали шестеро тяжело избитых и израненных пони.

— Всё в порядке? — Луна прищурилась, поскольку её глаза пока что не привыкли к солнечному свету. Она рассеянно велела луне вернуться на привычный курс и повернулась к Рэйнбоу Дэш.

— Твайлайт всё ещё без сознания, — ответила Дэш. — Но все остальные в норме. Вы уверены, что с вами всё хорошо? — спросила она, когда Луна сделала шаг, но тут же споткнулась, когда у неё отказала нога.

— Нет, — сказала она, — но будет.

Она приблизилась к остальным пони, собравшимся вокруг бесчувственного тела Твайлайт Спаркл. Луна даже немного позавидовала единорожке из-за того внимания, которое та к себе привлекала. Она лишь задавалась вопросом, почему Рэйнбоу Дэш осталась рядом с ней, а не с Твайлайт.

Приблизившись к остальным, она заговорила:

— Каким образом мы спустились сюда? Что произошло с крепостью?

Эпплджек встала и повернулась к принцессе; она снова нацепила свою порванную шляпу. Фермершу покрывала засохшая кровь, но ни одной серьёзной раны не было видно.

— Она развалилась вокруг нас на куски, едва Твайлайт закончила, — сказала Эпплджек. — Мы б умерли, если бы не Флаттершай и Рэйнбоу Дэш.

Флаттершай подняла взгляд, она прислушивалась к сердцебиению Твайлайт.

— На самом деле я несла только Твайлайт, — сказала она. — Все остальные достались Рэйнбоу Дэш, — она снова вернулась к осмотру единорожки.

Это известие не удивило Луну. Рэйнбоу Дэш при помощи пегасьей магии превратила свою гриву в чистую энергию. Стоит ли удивляться тому, что она смогла замедлить падение четырех пони. Пожалуй, более удивительным было то, что сделала Флаттершай. Однако Луна решила, что полный анализ и разъяснения стоит отложить на потом.

— Она что-то держит во рту, — внезапно сказала Флаттершай. Все наклонились, когда Флаттершай бережно разжала челюсти Твайлайт. Луна с помощью магии схватила крошечный предмет, который был засунут за щеку Твайлайт. Она подтянула его к себе и пристально рассмотрела, любопытствуя, что же Твайлайт решила сберечь перед тем, как лишиться сознания.

Это была тончайшей работы резная фишка из монопони. Перед лицом Луны медленно вращалась крошечная, невзрачная земная пони без одежды. У неё были белая шкурка, розовая грива и безошибочно узнаваемые черты лица. Луна быстро спрятала её в своих одеждах, и в её сознании эхом прозвучал голос Нихилус:

*“Помнится, процесс был гораздо более... неряшливым, чем это. И результат оказался куда менее полезным”.*

— Твайлайт выдержит путешествие, Флаттершай? Её можно нести?

— Эм, думаю, можно, но...

— Хватай её, Эпплджек, — земная пони подчинилась, и Флаттершай помогла поднять на спину Эпплджек всё ещё бессознательную Твайлайт. Луна говорила громко, так чтобы все могли её слышать. — Нам нужно двигаться так быстро, насколько это возможно.

Рэрити застонала. Рэйнбоу Дэш взлетела в воздух и зависла над ними.



— Почему мы так торопимся? Что было у Твайлайт во рту? — спросила она.

— Нам нужно добраться до границы леса, чтобы никто нас не видел.

Дэш приземлилась перед Луной, преграждая ей путь.

— Ответьте на мой вопрос, — потребовала она. — Что было у Твайлайт?

Луна склонила голову набок, снова вытащила фигурку и подержала её перед Рэйнбоу Дэш.

— Это Селестия, — сказала принцесса. — Она жива.

Эпплджек догнала их, идя рысью бок о бок с принцессой и неся Твайлайт на спине.

— И что мы будем делать, принцесса?

— Я сказала вам. Мы укроемся в лесу.

— А потом? Куда мы пойдем?

Луна обернулась, чтобы рассмотреть подруг Твайлайт. Пони и в самом деле выглядели ужасно. Они были избиты, покрыты синяками и вытерпели больше, чем заслуживал кто-либо из пони. А ещё они сделали это добровольно, совершая невероятные подвиги, и, к её великому удивлению, они победили.

Возможно, именно это имела в виду Эпплджек, когда они обе сидели в клетках. Возможно, именно это упустила Луна и поэтому терпела поражение всякий раз, когда сражалась с Нихилус. Несомненно, некоторую роль в их сражениях играли умения и сила, но возможно, Луна позабыла о чём-то ещё, о чём-то большем. Друзья Твайлайт сражались за что-то.

Луна посмотрела на фигурку Селестии. Теперь у неё тоже было что-то, за что стоило сражаться.

Она потянулась внутрь себя, собирая оставшиеся крохи магической энергии. По сути, только это и восстановилось с тех пор, как она потеряла сознание в крепости. Однако для того, чтобы выполнить это заклинание, ей не требовалось много энергии. Она закрыла глаза, мысленно произнесла единственное слово, и старая магия вернулась к ней так, словно никогда не покидала принцессу.

*Надир.*

Она точно знала, что произошло, хотя у неё были закрыты глаза. Перед ней появился клинок — прекрасный луч сверкающего лунного света. Воздух вокруг него потемнел, заставляя сам солнечный свет померкнуть. Принцесса держала лезвие не в боевой стойке, а вертикально перед собой, так что оно вытянулось от самой земли и едва не доходило до глаз. Она открыла глаза и ответила на последний вопрос:

— *На войну, Эпплджек. Мы пойдём воевать.*